

Ло Кэ, небрежно прислонившись к ограждению трибуны, вдруг почувствовал, как у него запылали уши.

— Ты и впрямь не выйдешь на площадку? — с улыбкой спросила Чжо Сяофань. — Если так пойдет и дальше, ваши точно продуют.

Ло Кэ лишь прищурился в легкой улыбке и пренебрежительно хмыкнул:

— Какая разница, кто выиграет, а кто проиграет?

Чжо Сяофань очаровательно улыбнулась. Она заговорила медленнее, растягивая слова:

— А ведь я помню, как сильно ты раньше любил баскетбол. В самые напряженные учебные дни, когда Бао Сань-тайтай наотрез отказывалась давать тебе освобождение, ты умудрялся прогуливать уроки ради сборов городской команды. Бао Сань-тайтай тогда чуть удар не хватил от злости. Мы все были уверены, что из тебя выйдет отличный профессиональный игрок.

Носил ли муж Бао Сань-тайтай фамилию Бао на самом деле, никто в школе не знал. Да и настоящую фамилию самой учительницы мало кто из учеников мог вспомнить. В те годы по телевизору в тысяча первый раз крутили культовый сериал «Полубоги и полудемоны» с Феликсом Вонгом. Озорники умудрялись тайком смотреть его взахлеб, и кто-то из них внезапно осознал: характер грозной наставницы один в один походил на повадки тамошнего Бао Бутуна. Сходство было поразительным — она никогда не извинялась, принципиально не признавала своих ошибок и упрямялась до последнего. Сварится утка в котелке, мясо размякнет, а клюв всё равно останется твердым!

Стоило ей повесить на ученика какой-нибудь ярлык, и пиши пропало. Никакие оправдания и свидетели не могли её переубедить — она стояла на своем до победного конца. Из-за этого упрямства класс то и дело сотрясали несправедливые обвинения. Кого-то без вины виноватили в краже, кого-то — в тайных свиданиях или порче школьного имущества... Естественно, ученики скрежетали зубами от тихой ненависти. И вот в один прекрасный день кто-то пустил в ход прозвище «Бао Сань-тайтай», которое мгновенно прижилось и разлетелось по всей школе.

— Сама же говоришь — раньше, — Ло Кэ беззаботно усмехнулся, пропустив её ностальгию мимо ушей.

— Просто жаль, — вздохнула Чжо Сяофань. — На площадке ты был невероятно хорош.

Её взгляд подернулся дымкой воспоминаний, лицо на мгновение застыло. Перед мысленным взором девушки снова возник залитый утренним солнцем баскетбольный корт, обрамленный зеленой травой. На площадке царил шестнадцатилетний юноша — сама весна, цветущая пора юности. Стремительный как гепард, высокий и поджарый. Он летел вперед, взмывал над кольцом, и в то мгновение, когда мяч со свистом проваливался в сетку, его непослушная челка взлетала, его взгляд сиял первозданным блеском, а улыбка грела не хуже рассветного солнца.

От этой безудержной энергии замирали сердца и у девчонок, и у парней.

— Ло Кэ... — негромко позвала она.

— М-м?

— Почему ты всё-таки бросил спорт? — внезапно спросила Чжо Сяофань.

Ло Кэ продолжал улыбаться, но его взгляд мгновенно остекленел и стал ледяным.

— Это... из-за Куан Е? — вполголоса спросила она.

Ло Кэ промолчал. Он стоял, мягко сощурившись, с той же невозмутимой маской на лице — то ли соглашаясь с её догадкой, то ли находя сам вопрос донельзя нелепым.

— Ладно, забудь. Из тебя слова клещами не вытянешь, душу ты никому не откроешь. Общаться с тобой — то еще мучение, — разочарованно махнула рукой Чжо Сяофань.

«Из-за Куан Е?»

В глазах Ло Кэ промелькнула едва заметная тень застарелой боли, но он тут же укрыл её за дежурной усмешкой. Да и какая теперь разница? Прошрое давно истлело, обратившись в пепел. Того человека и бывшие обиды пора навсегда выбросить из головы.

— Всё из-за этого проклятого черного здоровяка! Если бы не он, мы бы точно не продули! — ворчал Е Си после окончания матча, помогая Цзинь Пэну ковылять к выходу. — Вот же гад, спорим, он сделал это нарочно?..

Не успел он договорить, как тот самый «черный здоровяк» вырос прямо перед ними. От неожиданности Е Си вздрогнул и невольно отшатнулся:

— Т-ты... ты чего тут забыл?!

Гигант согнулся в глубоком, чуть ли не девяностоградусном поклоне перед Юй Юнем и зычно выпалил:

— Прости меня!

Е Си, которого вновь передернуло от этого громового баса, прижал ладонь к груди и сердито буркнул:

— Сначала покалечил человека, а теперь думаешь отделаться простым «извини»?

Здоровяк залился краской, чувствуя себя до крайности неловко.

Юй Юнь примирительно потрепал Е Си по макушке, успокаивая взъерошенного парня, и дружелюбно бросил верзиле:

— Да брось ты, пустяки. Ты же не нарочно. Забей.

Тот уставился на Юй Юня взглядом, полным признательности и жгучего стыда. На его смуглой коже трудно было разглядеть румянец, но уши у него явно пылали.

«Да какая разница, нарочно или нет, — сердито думал Е Си. — Результата-то они своего добились!»

— Пэй Хаоюй! — донеслось издали.

Кричал парень в такой же спортивной форме — судя по всему, кто-то из его команды.

Черный здоровяк еще раз низко поклонился Юй Юню:

— В любом случае, мне очень жаль.

С этими словами он развернулся и неуклюже припустил к своим.

Юй Юнь приобнял Е Си за шею:

— Пошли уже.

Е Си, всё еще кипя от злости, буравил удаляющуюся широкую спину Пэй Хаоюя яростным взглядом. Если бы взором можно было убивать, этот громила уже напоминал бы дуршлаг.

— Да пошли-пошли, — Юй Юнь не сдержал улыбки. Ему было и смешно, и тепло от того, как преданно его защищал этот вздорный мальчишка. Насильно увлекая Е Си за собой, он зашагал в сторону мужского общежития.

Вернувшись в комнату, Е Си с крайним изумлением обнаружил, что грязное пятно размером с ладонь на его одеяле бесследно исчезло. Самое странное, что Ло Кэ сюда даже не заглядывал... Разумеется, отстирать его сам Ло Кэ не мог, но и другие соседи в комнату не возвращались. Е Си окончательно зашел в тупик.

Юй Юнь из-за растяжения улегся пораньше. Нацепив наушники, он листал книгу под музыку с самым безмятежным видом.

Остальные ребята лениво перебрасывались редкими фразами, коротая вечер.

Даже после ужина Ло Кэ так и не объявился. «Наверняка окучивает очередную доверчивую дурочку», — злорадно подумал Е Си. Глядя на то, как стрелка часов перевалила за шесть вечера, он мысленно честил соседа на чем свет стоит. Бесстыжий кобель! Видит юбку — и сразу хвост трубой. Шел бы уже на панель работать, альфонс несчастный!

Изначально Е Си планировал пойти в танцевальный класс вместе с Ло Кэ. После той жуткой истории с зеркалом одна лишь мысль об этом месте вызвала у него противную дрожь. Но, так и не дождавшись этого гада, ему пришлось пересилить себя и отправиться в одиночку.

В конце концов, иррациональный страх — штука неприятная, но навлечь на себя гнев Хань Фэй было куда опаснее.

Кое-как дотавившись до танцевального класса, Е Си застал там уже человек пятнадцать. Среди них были как старшекурсники, так и его ровесники, включая притаившуюся в углу Ло Я.

В Университете Б любое мало-мальски значимое мероприятие не обходилось без выступления театрального кружка. Так что здешняя компания состояла сплошь из местных знаменитостей. Большинство из них Е Си знал если не по именам, то как минимум в лицо. Они же его, разумеется, в упор не замечали. Ну а что поделать — харизмой он никогда не отличался и вечно сливался с ландшафтом.

При виде его Ло Я заметно оживилась. На её щеках проступил нежный румянец. Сделав шаг навстречу, она тихонько произнесла:

— Пришел всё-таки?

Е Си лишь неловко кивнул в ответ.

— Е Си, иди сюда! Я познакомлю тебя со всеми! — закричала Хань Фэй.

Парень с облегчением уцепился за этот повод и поспешил скрыться, сделав вид, будто не заметил разочарования, промелькнувшего на лице Ло Я.

Быстро обменявшись рукопожатиями и приветствиями, все тут же приступили к делу. Стоило отдать Хань Фэй должное: к репетициям она относилась со всей серьезностью. Она не соврала — слов у Е Си действительно не было. Но вместо этого его заставили скакать по сцене, аки безумный паяц под кайфом. Не прошло и десяти минут, как он, взмыленный и запыхавшийся, взбунтовался:

— Всё, хорош! Я так не могу. Дайте мне лучше роль дерева!

Стоишь себе тихонько в углу живой декорацией, молчишь, не двигаешься — идеальный вариант для ленивых бездарей.

Хань Фэй покатилась со смеху и для виду поупрямилась, но после того как за него робко заступилась Ло Я, смиловилась. Так Е Си наконец-то обрел свое истинное призвание, превратившись в дуб.

Правда, реальность оказалась далека от ожиданий. В танцевальном классе работал кондиционер, но нелепый костюм из прессованного картона и душного пластика стянул его тело мертвой хваткой. Ощущения были такие, словно его засунули в раскаленные латы. Спустя полчаса Е Си взмок до нитки и всерьез запереживал, как бы не хлопнуться в обморок от теплового удара. Мучение было неопишным.

Просить о новой пощаде не позволяли остатки гордости, да и, откровенно говоря, ничего более простого Хань Фэй предложить ему всё равно бы не смогла.

Кое-как перетерпев эти адские муки, он дождался окончания репетиции. Часы показывали начало десятого.

Конечности затекли так, что Е Си едва шевелился, а пот лил с него ручьями. Теперь он проникся глубочайшим уважением к актерам, играющим ходячих мертвецов в фильмах ужасов — стоять неподвижным бревном, оказывается, чертовски тяжело.

Хань Фэй, окинув взглядом его помятый вид, лишь покачала головой с язвительной усмешкой:

— Ну ты и доходяга, Е Си. Выносливость у тебя вообще ниже плинтуса.

Ло Я поспешно вытащила из сумочки пачку бумажных платков и протянула ему:

— На, вытрись.

Е Си замялся, не зная, стоит ли принимать заботу, но девушка настойчиво держала руку протянутой. Деваться было некуда: он принял платки, буркнул невнятное «спасибо» и принялся спешно утирать лицо.

Тем временем народ начал расходиться группами. Парочка девчонок позвала Ло Я с собой, но та вежливо отказалась, сославшись на какие-то дела.

Хань Фэй прекрасно понимала, куда ветер дует. Собственно, она и затащила сюда Е Си исключительно ради того, чтобы свести их вместе. Недолго думая, она легонько подтолкнула подружку к парню и заговорщически подмигнула:

— Ой, уже так поздно! Е Си, будь другом, проводи Ло Я до общежития, а?

Тут же со всех сторон на него уставились завистливые взгляды оставшихся парней. Е Си мысленно взвыл: «Ребята, да забирайте вы эту почетную миссию себе, мне бы только до кровати доползти!»

Однако Ло Я смотрела на него с такой робкой надеждой, что отказать было невозможно. Хотя Е Си и не считал себя благородным рыцарем, но выставить девушку на посмешище перед толпой не позволяло воспитание. Обреченно почесав кончик носа, он нехотя согласился.

Сентябрьский ночной ветерок приятно охлаждал разгоряченную кожу. Едва они вышли из медицинского корпуса, Е Си засунул руки в карманы и умышленно приотстал. Он шел, уставившись на мыски собственных кроссовок и сохраняя между собой и Ло Я приличную дистанцию метра в полтора.

Луна запуталась в кронах деревьев, а ночной воздух был напоен горьковатым ароматом поздних хризантем.

Е Си упорно молчал, а Ло Я стеснялась заговорить первой, так что они брели в абсолютной, звенящей тишине.

Когда они одолели добрую половину пути, девушка наконец осознала, что инициативы от своего спутника она не дождетсЯ. Собрав волю в кулак, она негромко позвала:

— Е Си...

— Да?

— Я... — Ло Я взволнованно прикусила губу и едва слышно выдохнула: — Ты мне давно нравишься.

Мягкий желтоватый свет фонарей окутывал аллею, создавая интимную, почти сказочную атмосферу. В этом полумраке ее раскрасневшееся от смущения хорошенькое личико выглядело невероятно трогательно.

Е Си набрал в легкие побольше воздуха и выдавил натянутый смешок:

— Эм... А почему, собственно?

Он искренне не понимал, чем умудрился заслужить ее внимание.

Ло Я вновь прикусила губу, собираясь с мыслями.

— Ну правда, я не понимаю, — затараторил он, пытаясь сгладить неловкость. — Мы ведь почти не общались. Я самый обычный парень, звезд с неба не хватаю. Думал, ты разве что имя мое знаешь, и всё.

Ло Я немного помолчала, а затем негромко заговорила:

— В десятом классе... Помнишь, однажды у школьных ворот появился маленький нищий?

Е Си окончательно растерялся. Какая связь между симпатией к нему и каким-то уличным попрошайкой? Да и саму эту историю он, хоть убей, вспомнить не мог.

<http://bllate.org/book/18180/1749447>